

И тут же столкнулся лицом к лицу с искаженной, мертвенно-бледной физиономией врача!

Он и не заметил, как эта тварь подобралась так близко – она стояла прямо за спиной, носок к носку.

Серо-белые глаза веяли могильным холодом, а улыбка на губах расплзалась всё шире.

Внезапно ледяная рука с силой вцепилась в его воротник, едва не оторвав парня от земли.

Но... верный своей роли «немого», Юй Цин сдержался и не издал ни звука. Он видел, как жуткое лицо приближается всё ближе, пока рот существа не оказался у самого его уха. Боковым зрением Юй Цин заметил, как пасть растянулась до самых ушей.

В следующую секунду прозвучало ледяное предупреждение:

— Не смей... давать лекарство моей жене!

Договорив, он швырнул Юй Цина прочь из кабинета. Тот с глухим ударом врезался спиной в железные перила коридора. Боль прошла всё тело.

Жене? Медсестра – его жена? Или... жена того Сюй Ханя, что стал трупом?

Это он убил настоящего Сюй Ханя и занял его место!

Руки Юй Цина мелко дрожали. Немного придя в себя, он попытался подняться.

Игнорируя взволнованные и полные жалости комментарии в чате, он посмотрел прямо в жуткое лицо врача. Понаблюдав за ним мгновение, он вдруг небрежно спросил:

— Глупости какие. Неужели она твоя жена?

Врач стиснул зубы, словно его ударили по больному месту. Ненависть на его лице вспыхнула с новой силой, он даже хотел выскочить за дверь и снова схватить Юй Цина, но сделав пару шагов, обнаружил... что колокольчик на его запястье замолк?

Он потряс рукой – тишина!

Врачу ничего не оставалось, кроме как захлопнуть дверь и в панике броситься проверять прибор.

Как только дверь закрылась и жуткая картина исчезла, Юй Цин уставился на свои руки. Сделав несколько прерывистых вдохов, он, преодолевая резкую боль в спине, поднялся и, стараясь пробиться сквозь липкую завесу холодного воздуха, пошел вниз.

Медсестра на ресепшене подняла взгляд – было видно, что она за него переживает, но, встретившись с ним глазами, тут же поспешно отвернулась и официально протянула последнюю карту:

— Г-господин, палата сто четыре. Ваша карта.

Возможно, из-за резкого движения Юй Цин услышал отчетливое «динь-динь». Он заметил... что на запястье медсестры тоже есть колокольчик, и он звенит.

Забирая карту, он как бы невзначай спросил:

— Я думал, колокольчики только у пациентов, а оказывается, у тебя тоже есть.

— Е-есть, — медсестра замерла. Вспомнив о подаренном зелье, она терпеливо объяснила:

— У всех сотрудников они есть, даже у главврача. Колокольчики отпугивают призраков. Если он перестанет звенеть, ночью призраки тебя убьют.

— Ох, как опасно, — продолжил Юй Цин. — А... запасные есть? Вдруг мой сломается...

— Нельзя! — Медсестра заволновалась и тут же его прервала. — Никаких лишних нет. Колокольчик не должен ломаться. Если сломается... ты труп...

Пока она говорила, взгляд постепенно остекленел — словно она вспомнила что-то ужасное.

«О-о-о», — наконец понял Юй Цин. Значит, колокольчики есть у всех, и если он сломается, то... пиши пропало.

Он прочистил горло, торопливо пробормотал пару слов утешения и направился к своей палате, по пути показывая недоумевающему чату правую ладонь.

На изящной ладони лежал язычок колокольчика.

У таких традиционных золотистых колокольчиков звук извлекается именно за счет удара внутреннего язычка о стенки. Теперь, когда он вырвал его, колокольчик больше не издаст ни звука.

Ни. Единого. Звука.

Ошарашенный чат соображал туго. Прошло целых тридцать секунд, прежде чем до первого зрителя дошло.

□А-а-а-а! Я понял! Тот врач потому и закрылся в кабинете в панике, что его колокольчик замолчал. Он тоже боится смерти! Это Цин-Цин вывел его колокольчик из строя, вырвав язычок!□

□Цин-Цин расспрашивал медсестру, чтобы выудить информацию? А-а-а-а, мой котик такой умный, это же ГЕНИАЛЬНО!□

□Ни хрена себе! Я в тот момент только и делал, что дрожал от страха, как он это провернул?□

□Наверняка в тот момент, когда врач схватил его за воротник, Цин-Цин с помощью своей таинственной золотой иглы выбил язычок из колокольчика. Красава, обожаю его! Только вот...□

□Где эта игла? Дайте посмотреть, хи-хи, хи-хи-хи...□

Юй Цин был злопамятным. Чтобы окончательно отрезать врачу путь к спасению, он специально убрал язычок в системное пространство, где его никто не найдет.

Купив еще немного лекарств, он направился к своей палате. В этот момент небо снаружи внезапно затянуло тучами.

Прокатился глухой гром, свет вокруг померк. По спине медленно пополз могильный холод, словно... за ним кто-то наблюдал.

Не отрывая взгляда.

<http://bllate.org/book/19796/1954197>